

...здесь я родился и вырос
Здесь мой любимый край
В среднем теченье Амура
Родина всех нанай.
Здесь я родился и вырос,
В этом таежном краю.
Самую лучшую песню,
Край мой, тебе отдаю.
Аким Самар. Мой край

Прошлое и настоящее села Сикачи-Алян

История происхождения названия села

Село Сикачи-Алян находится в 74 км от Хабаровска по федеральной трассе Хабаровск - Комсомольск на берегу Амура в живописном месте уссурийской тайги. Сказочно богат ее живописный мир. Даже выдавший многое на свете знаменитый путешественник Пржевальский, удивленно говорил: «Как - то странно непривычному взору видеть такое смешение форм севера и юга... В особенности поражает вид ели, обвитой виноградом, или пробковое дерево и орех, растущие рядом с кедром и пихтой».

Современный вариант названия села Сикачи-Алян появляется в архивных документах 1935 года. Сегодня жители села между собой называют его просто Алян. Оно раскинулось между двумя утесами, верхний утес-Гасян, нижний – Сакачи. В древности между утесами протекала река Орда, теперь она обмелела и превратилась в заводь, далеко уходящую вглубь берега, по-нанайски алян.

В прошлом небольшие нанайские утесы были на обоих утесов, их названия совпали с названиями утесов. 21 июля 1855 года российский естествоиспытатель Р.К. Маак в своем дневнике написал о них следующее: «Вдали на правом берегу этого рукава, нам виднелось селение в несколько мазанок, которое, также как и скалистые горы, называются Гассиенг....Селение было расположено на возвышенности ста футов над уровнем воды и состояло из трех мазанок; по-видимому, в них уже давно не обитал, потому что все они были очень ветхи, как внутри, так и снаружи; лежанки уже поросли мхом, в стенах, образовались щели и все представляло, грустную картину запустения; огород с обвалившеюся изгородью смотрел еще печальнее: он был совершенно заглохший и только кое-где пробивалась одичавшая конопля и другие огородные растения».

В конце 19 века селения имели общее название – Галбун, а всех жителей именовали галбунка, дословно, живущие в Голбун. По данным настольного календаря-справочника, изданного во Владивостоке в 1919 г., нанайское селение, расположенное рядом с петроглифами называлось Гальбу. По словам Ольги Сынувны Актанко, «старые люди в прошлом говорили о Сикачи-Аляне как о Голбо». Старинное нанайское стойбище Голбо располагалось на первом холме от залива. На втором холме в 1960-е годы стояла рыббаза, далее на двух холмах - русская деревня. Местность Голбо, рыббаза, русскую деревню называли Алян. Верхний утес и селение у

него назывались Гасян, что в переводе с нанайского языка – поселение, где проживало не более ста человек. Все это и составляло Сикачи-Алян.

Г.Г.Левкин, военный топограф, считает, что причиной возникновения названия Сикачи-Алян послужили петроглифы. Из –за них этот участок берега называли Сакачи - место злого духа или место, где обитают души людей, не попавших в загробный мир. В качестве доказательства своей версии Левкин Г.Г. приводит ороческое слово сака, которое означает злого духа. В нанайском языке есть подобное слово сайка. Так нанайцы называют злых духов, рождавшихся от браков кровных родственников. Их считали опасными для новорожденных. Они преследовали, изводили, убивали души младенцев. Ульчанка А.И. Ходжер вспоминала, что ее муж – нанец из Сикачи-Аляна говорил: « Родители детям не разрешали туда ходить,им опасно вроде там, грех».

Косвенным подтверждением этой версии может служить информация капитана Петра Ветлицина, первого в российской науке, сообщившим об этом уникальном памятнике. Вот что он написал в 1895 году относительно некоторых изображений: «Затем оказалось еще несколько рисунков содержания довольно неясного. По объяснению гольдов это были изображения какого- то злого божества. Все равно – черт, говорили они».

Другую версию происхождения названия нашего села мы услышали от Актанко Владимира Федоровича: «... от нанайского Саяхту – Алян - меченный с двух сторон залив». На старинных картах на месте современного Сикачи-Аляна указаны пункты Сакачи, Алян и Чора. Г.Г. лекин писал в связи с этим: «Чора- это летнее нанайское стойбище. Сакачи и Алян отстояли друг от друга незаселенным пространством и ручьем. В основном распределения жителей по кварталам лежала родовая принадлежность».

А.П.Окладников приравнивал слова «алян» и «голбун» в их значении, оба переводил как «улов», глубокое место, удобное для рыбной ловли.

Первостройки Сикачи-Аляна

В 1890 году в селении Гольбу Приморской области Софийского округа по Амуру стояли 6 юрт, в которых проживали 30 душ мужского и 34 души женского пола.

Согласно данным, первой переписи населения в 1897 году в нанайском селении Галбун было 8 хозяйств, объединивших 20 душ мужского пола и 22 –женского пола.

В источниках начала 20 века у села появилось название Сакачи-Алян.

24 июня 1905 года Сакачи-Алян посетил епископ Приамурский и Благовещенский отец Никодим. Он обошел все селение, совершил молебен, произнес поучение. На встрече с епископом нанайцы высказывали предложение воздвигнуть в селении «часовню с алтарем во имя Казанской Божьей матери» на возвышенном месте в конце селения. Благовещенский миссионерский комитет выделил на это богоугодное дело пособие в 100 рублей. По неизвестным причинам часовню с Сакачи-Аляне не появилась. А. Гаркин – помощник епископа передал свои впечатления от Сакачи-Аляна следующими словами: « Фанзы их окружены огородами, в которых насажены разные овощи, между ними видное место занимают картофель, лук, капуста. На берегу реки выставлена для продажи проходящим

парходам масса дров. Внутри фанзы весьма опрятны и обставлены хорошо. В некоторых из них встречаются даже зеркала, самовары, швейные машины, русские одежда и ковры. По мнению А. Гаркина, сакачи-альянские нанайцы усвоили сравнительно с другими единоплеменниками, в достаточной степени русскую культуру. Миссионеры увидели в Сакачи-Аляне 25 фанз, в которых жили 300 человек.

По свидетельству В.К.Арсеньева, в 1908 году Сакач-Алян был третьим изодинадцатых наиболее крупных нанайских сел правого берега Амура от Хабаровска до Троицкого. В 1913 году селение посетил И.А.Лопатин, который отметил наличие немалого количества зажиточных и даже богатых нанайцев в селе. Как написал исследователь, «мы ни разу не видели такого большого стойбища». Наряду с зимними жилищами, он увидел в Сакачи-Аляне летники, которые стояли или около зимников, или в совершенно особом месте далеко от фанзы. Летники – временные летние жилища имели полушаровидную форму, которую создавали согнутые дугой и воткнутые концами в землю ивовые стволы толщиной не менее 1 вершка. С позиции человека другой культуры, увиденные жилища он оценил, как убогие. Несмотря на критический взгляд на быт нанайцев Сакачи-Аляна, И.А.Лопатин написал об этом селении такие слова: «В Сакаче-Аляне нам жилось очень хорошо... Высокий берег Амура, живописные окрестности, тайга – все это радовало уставших от городской грязи глаз и высоко настраивало душу». В своей книге «Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские» назвал данное селение Сакачи-Алян и перевел его название на русский язык как «утес с озером»

В 1912 году Сакачи-Алян юбыло 22 двора. В селении проживало 154 человека. Переписчики охарактеризовали Сакачи-Алян как оседлое.

Согласно данным переписи 1912 года, в селении работала миссионерская церковно-приходская школа, учителем был Дмитрий Дмитриевич Яворский, которая была одноклассной, занятия проводились в наемном помещении. В 1913-1914 учебном году обучалось 7 мальчиков и 1 девочка, а в следующем году школу посещало 8 мальчиков.

В начале 20 века некоторые нанайцы крестили своих детей в Вятской церкви Благовещенской духовной консистории, которая находилась в трех километрах от Сакачи-Аляна. В 1912 году священник этой церкви Филипп Распопов крестил 6 сакачиальянских младенцев. В метрической книге Вятской церкви название селения в большинстве случаев записано как Саккачи-Аля.

Жителями Сакачи-Аляна были представителями родов Актанка, Перменка, Онинка, Пассар, которые занимались охотой, рыболовством, вязали сети на заказ, изготавливали лодки, выделывали кожи и звериные шкуры. Выделкой шкур по заказам русских соседей занимались 8 семей с числом душ 32.

К своему огромному изумлению И.А.Лопатин обнаружил у жителей села визитки многих ученых. Он писал: «Оказывается у них много было разных исследователей. У него (Гаврилы, нанайца, в доме которого жил исследователь) охраняться визитные карточки Лауфера, Штернберга и других». Действительно, в разное время эти ученые – исследователи побывали в Сакачи-Аляне, изучали культуру и быт коренных жителей Приамурья.

Советская власть почти не изменила жизнь людей. Только 1924 году был организован промысловый кооператив. Однако на первых порах он работал плохо. В нем было мало охотничьих припасов, которых не хватало всем охотникам, продуктов, в ограниченном количестве и с большой наценкой поставлялись продукты.

С 15 по 19 июня 1925 года в Хабаровске состоялся Первый туземный съезд Дальневосточной области в здании Дворца труда. Именно здесь впервые умели собраться все разрозненные туземные племена, проживавшие в 20-х годах 20 века на территории Дальнего Востока. В его работе приняли участие 2 жителя села : Михаил и Яков Бельдай (Актанка). Сакачи-альянские делегаты приехали на съезд с задачей добиться открытия в селе школы. На одном из утренних заседаний Михаил Актанка заявил по этому поводу: « Мы знаем, зачем просим школу – у нас слишком мало грамотных, и это очень плохо. Только приобретая знания, можно жить хорошо. Нужно нас обязательно учить и учить хорошо». Вообще делегаты от Сакачи-Алян были активными участниками съезда. Они часто выступали в прениях, в том числе по проблемам судопроизводства, здравоохранения, кооперации коренных народов юга Дальнего Востока России.

В конце 20 –х годов 20 века Сакачи-Алян утопал в зелени. Его жители имели традиционный хозяйственный уклад: они рыбачили и охотились. Некоторые из них уже освоили азы огородничества и выращивали кукурузу, картофель, капусту, огурцы и т.д..

Летом 1926 года в селе было 164 жителя, которые проживали в 26 домах.

В 1931-1932 гг. Сакачи-Алян входил в состав Пригородной зоны города Хабаровска, в 1932-1933 гг. – Переяславского – Постышевского района, в 1933-1934 гг. – Комсомольского района, в 1934-1962 гг. – Нанайского района.

Сельский совет был образован не позднее 1931 года.

В 1933 году появилась общественная баня. В 1930-е годы жители села учились писать и читать на курсах ликвидации безграмотности, которым по направлению Комитета нового алфавита руководила Дуня Бельды.

В 1935 году в Сикачи-Аляне началась электрификация. В своем рапорте «колхозникам, рабочим и служащим ст. Сикачи-Алян» к «великому пролетарскому празднику» 1 Мая сельский совет обещал: «Сельский совет с колхозом ведет работу в области электрификации Сикачи-Аляна и заверяет торжественное заседание, что в 35 –ом году – каждый колхозник ст. Сикачи-Алян будет иметь в своей избе лампочку Ильича». В этом же году силами населения строятся медпункт, очаг культуры и досуга – клуб, который вмещал 150 человек.

В 1936 году проживало в селе 364 человека. Работали 2 начальные школы, интернат, изба-читальня со штатным избачом. В избе-читальне регулярно устраивались громкие читки. В сельском совете работали председатель, секретарь, счетовод. Санитарная комиссия сельсовета периодически проводила обследование культурного состояния жилых домов, санитарного состояния бани, пекарни, общежитий. В этом году райисполком ставил перед сельским советом и колхозом открыть в селе ясли на 20

человек, обеспечив их помещением, оборудованием, персоналом и продуктами питания.

В 1930-е годы в Сикачи-Аляне началось строительство типовых домов и переселение жителей села из землянок и фанз.

Занятость населения

Основными видами деятельности села были рыболовство и охота, кроме этого нанайцы вязали на заказ сети, изготавливали лодки, выделывали кожи и звериные шкуры.

В начале 20 века некоторые жители были крупными поставщиками рыбы, дров, мехов и т.п. Например, нанец Гаврила ежегодно засаливал 5-6 бочек кеты и несколько бочонков кетовой икры, которые продавал содержателям лавок на Хабаровском базаре. Опытные охотники занимались выращиванием медвежат и продажей нивхам в Николаевск-на-Амуре. Медвежат подбирали весной, продавали в годовалом возрасте.

В 1924 году в Сикачи-Аляне был организован промысловый кооператив, а в начале 1930-х годов – колхоз «Красный путь». Основным видом деятельности в нем было рыболовство, сельское хозяйство и на экспериментальном уровне – звероводство.

В канун Великой Отечественной войны в колхозе пытались создать звероферму. В 1939 году в ней содержалось 15 лисиц и 4 енота. Интересно, что в 1936 году президиум Нанайского райисполкома принял решение о создании в Сикачи-Аляне питомника племенных собак – нанайских лаек - «для обслуживания охотников на промысле».

С 1967 по 1990 гг. в Сикачи-Аляне существовала мастерская по пошиву тапочек в национальном стиле Хабаровского объединения народных художественных промыслов и сувениров «Амурские узоры». В ней работали многие жительницы села, бригадиром в мастерской была Е.И. Мурзина.

В 1920-1940 –е годы формировалось творчество художника Майлы Актанка. В 1937 году Майла Актанка за свои художественные изделия была удостоена высшего приза – Гран-при на всемирной выставке в Париже. Такой высокой награды была впервые награждена представительница дальневосточного этноса. До настоящего времени подобную награду не получал никто из представителей этноса.

Участие жителей села в Великой Отечественной войне

В годы Великой Отечественной войны на фронт ушло 47 жителей села, вернулось 8 человек. В числе вернувшихся были Перменко Борис Филиппович, Мурзин Василий Михайлович, Баранов Григорий Устинович, Перменко Михаил Антонович, Актанка Юрий Тимофеевич.

В 1943 году колхоз «Красный путь» был переименован в колхоз «Имени Максима Пассар» - знаменитого снайпера, погибшего под Сталинградом. Максим Пассар родился в с. Сикачи-Алян, закончил начальную школу и продолжил обучение в селе Найхин. «Максим рос обыкновенным мальчиком: любил, как все, зимой покататься на нартах и лыжах, летом катался на лодке. Но больше всего он любил рыбалку и охоту, был метким стрелком – попадал белке в глаз. Любил учиться», - вспоминала сверстница Максима Оненко Вера Ивановна. С первых дней войны Максим

Пассар ушел добровольцем на фронт. Вначале был минометчиком. Но смелый и опытный охотник мечтал стать снайпером, и вскоре его мечта осуществилась. Максима отправили в снайперскую школу, и после ее окончания, весной 1942 года он оказался под Сталинградом. 237 фашистов уничтожил Максим Пассар. Он был награжден двумя орденами Красного Знамени. Рядовой Максим Александрович Пассар погиб в бою 22 февраля 1943 года в боях за Сталинград. Похоронен в селе Городище. В марте указом президента награжден орденом и присвоено звание Героя России.

Колхозники Сикачи-Аляна внесли весомый денежный вклад в общую для всех народов СССР победу. Свидетельством этого может служить их открытое письмо 1942 года.

«С большой радостью встретили, колхозники-нанайцы, постановление нашего правительства о выпуске Военного займа. Ведь средства, которые мы дадим займы государству, пойдут на производство новых самолетов, танков, снарядов для Красной Армии. А чем больше оружия будет у наших воинов, тем скорее разобьют они фашистов»

Только при Советской власти мы, нанайцы, узнали, что такое счастливая жизнь. Мы стали грамотными, культурными, в колхозах наших всего вдоволь.

Сейчас на фронтах в рядах бойцов Красной армии есть и нанайцы. Они доказали там, что нанайцы не только хорошие охотники, но и воины хорошие. Радостно слушать, читать в газетах об их героических подвигах. Никто из нас не пожалеет жизнь свою отдать, лишь бы скорее разбить гитлеровцев.

И, когда пришла весть о новом займе, не нашлось у нас в колхозе «Красный путь» Нанайского района, ни одного человека, который не пожелал бы отдать свои средства займы государству. Все до единого подписались, дали Родине для борьбы с врагом 23 тысячи рублей.

Радостно знать нам, что наш взнос скоро превратиться в снаряды и пули и будет еще одним ударом по лютomu врагу».

Председатель колхоза Бельды Чубак

Колхозники: И.Оненко, А.Перменко, И.Актанко и др..»

Победа в войне была достигнута не только благодаря мужеству и героизму наших воинов на полях сражений, она ковалась в великой битве, развернувшейся в тылу. Большая нагрузка легла в военное лихолетье на плечи молодежи и подростков, которым пришлось взрослеть раньше времени. Это Мурзина Екатерина Ильинична, Актанка Евдокия Ивановна, Актанка Ольга Сыновна, Актанко Нюра Чировна, Пассар Нюра Григорьевна, Баранова Агнесса Ильинична, Донкан Чамча Петровна, Юкомзан Ульяна Григорьевна, Сулова Мария Тимофеевна.

Настоящее села Сикачи -Алян

Сикачи-Алян, или, как говорим мы, местные, Алян, деревушка маленькая, растянулась вдоль Амура почти на три километра. Несколько домов расположились на трех высоких холмах над Амуром, остальные примостились в низине. Давно нет уже богатого рыболовецкого колхоза, мастерской по пошиву национальной обуви. Об умелых рыбаках и охотниках остались только легенды. В Сикачи-Аляне, как и во многих селах,

безработица. Люди выживают, кто как может. Многие делают амулеты на все случаи жизни: при болях в суставах, от недугов желудка, на удачу. Их продают туристам, для которых они не более чем экзотические сувениры, а для сельчан – дополнительный, а порой и единственный заработок. Для немногих мужчин основной вид деятельности - рыбалка, другие же находят решение своих проблем в пьянстве.

Нелегко приходится селу и его жителям, но, несмотря на все трудности, Сикачи-Алян не просто живет, а возрождается, благодаря своим традициям и обычаям.

В 2004 году был сдан в эксплуатацию социально-культурный комплекс, в который входят общеобразовательная школа, детский сад, клуб, библиотека, медпункт и администрация села. В школе и в детском саду преподается родной нанайский язык. Своими песнями и танцами радуют не только жителей села, но и гостей фольклорные коллективы «Айсима» («Золотой») и «Биалтан» («Лунный свет»).

Сама аура Сикачи-Алян как бы призывает к художественному творчеству и поэзии. Ведь не зря наши предки оставили нам уникальный памятник археологии – «каменную галерею».

Сколько замечательных и интересных людей жили и живут у нас, которыми можно гордиться. Это народные мастерицы – Актанко Нюра Чировна, Самар Эмма Алексеевна; хореограф – Дечули Мадо Сопчовна; член Союза художников Илья Лиханов и Киле Елена Александровна. Живописные полотна Лиханова И.Д. выставлялись за рубежом в престижных картинных галереях, а также города Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. Нельзя не сказать о Николае У – резчике по дереву. Многие работы Николая У вошли в коллекцию Дальневосточного художественного музея, Московского музея народов Востока, а также украшают частные российские и зарубежные коллекции.

На сегодняшний день в селе проживает более 300 человек.